

Не добившись успеха у комендантки, Су Эр принялся искать другие пути.

Поднявшись на второй этаж, он увидел толпу у лестницы. Уборщица мыла пол, а вокруг неё теснились желающие услужить — как игроки, так и ученики.

Убедившись, что пробиться невозможно, Су Эр вздохнул и решил отступить.

— Эй, ученик, не спеши уходить... — сзади раздался голос уборщицы.

Су Эр обернулся и, ощутив на себе множество взглядов со всех сторон, понял, что обращались именно к нему.

— У тебя будет время позже? — спросила уборщица.

Просьба о помощи обычно таила ловушку.

Су Эр на мгновение заколебался, а затем невозмутимо солгал:

— Нужно готовиться к урокам.

Уборщица носила маску, но по ямочкам на щеках было видно, что она улыбается:

— Я хочу попросить тебя об одолжении.

— Я помогу вам! У меня полно времени, — тут же вызвался один из учеников рядом.

Но уборщица, казалось, уже нацелилась на Су Эра и проигнорировала его:

— Учёба важнее, так что сейчас возвращайся готовиться к урокам и приходи ко мне в десять вечера.

После того как прозвучали эти слова, завистливые взгляды вокруг мгновенно сменились на испуганные, а вызвавшийся ранее ученик поспешно отступил.

Десять вечера — время отбоя. По выражениям лиц окружающих Су Эр понял, что ночью непременно случится что-то недоброе.

— Я... — начал он, собираясь отказаться, но женщина с улыбкой перебила:

— Все уборщицы любят трудолюбивых детей. Ведь труд сам по себе — важная часть перевоспитания.

Значение этих слов было очевидно: если Су Эр не придёт, о высшей оценке от любого уборщика можно забыть.

Су Эр помолчал несколько мгновений, а затем кивнул. Выбора не оставалось.

— Хорошо.

Хотя он не знал, что именно произойдёт, опыт подсказывал: поспать сегодня не получится. Юноша вернулся в общежитие, переоделся в чистое и поспешил умыться. Прохладная вода помогла прийти в себя, сознание прояснилось. Он поднял голову и почувствовал, как капли стекли вниз с подбородка, намочив грудь. Кто-то рядом протянул полотенце.

— Спасибо, — принял Су Эр, вытирая лицо. — Не пойму, почему уборщица вызвала именно меня, — пробормотал он.

— А сам как думаешь? — спросил Цзи Хан, облокотившись на дверной косяк.

Су Эр задержал взгляд на отражении в зеркале, очарованный своей внешностью, и небрежно поправил волосы:

— Может, будет меня помогать.

Цзи Хан покачал головой:

— Будь реалистичнее. Уборщица дружит с коменданткой, и они обе благоволят ведущей — естественно, ты им не нравишься.

Детей, попавших в исправительный лагерь, почти все считают ни на что не годными отбросами, а девочка слыла вундеркиндом, поэтому сблизиться с ней было выгодно.

Выслушав, Су Эр пригладил непослушные пряди и процедил:

— Вот я слепой.

Ужин был скромным. Ближе к десяти Цзи Хан предложил пойти вместе, но Су Эр отказался, не захотев принять от него даже артефакты.

— Подвеска от матери Чжоу всё ещё со мной, да и у меня самого есть два артефакта.

— Уверен? — переспросил сосед по комнате.

Перед тем как выйти, Су Эр усмехнулся и цинично бросил:

— Как говорил знаменитый философ Ницше: «Что нас не убивает, делает нас сильнее»

Дверь захлопнулась с громким щелчком, будто бросая вызов.

Цзи Хан замер на секунду, затем лишь устало поднял бровь.

В коридоре царил тишина. До отбоя оставалось пять минут, и никто не решался выйти из комнаты в такой момент.

Уборщица жила на верхнем этаже: там было просторнее, что позволяло хранить больше вещей. Однако, уже на пятом этаже Су Эр заметил в пролёте лестницы чью-то фигуру.

Вокруг стояла духота, но уборщица была одета очень тепло: кроме части лица и кистей рук, больше ни единой части кожи не было открыто. За собой она тянула огромный чёрный мусорный пакет. Женщина приветственно помахала ему рукой.

Когда Су Эр приблизился, уборщица велела ему взять противоположный конец мешка.

По ощущениям он был очень тяжёлым.

Су Эр не спросил, что внутри, и молча продолжил путь вместе с уборщицей.

Глухие шаги эхом раскатывались по лестничной клетке вплоть до верхнего этажа. Переступив через последнюю ступень, уборщица без предупреждения разжала руку. Мешок с грохотом упал в сторону Су Эра, и содержимое высыпалось наружу.

Исходя из его последних предположений, внутри должны были быть расчленённые трупы. В хоррор-подземельях это обычное дело.

Однако с глухим звуком по полу покатались пять человеческих голов. Волосы, слипшиеся от запёкшейся крови, скрывали большую часть лиц, но всё же было видно, что при жизни эти люди были очень молоды.

Одна из голов подкатилась прямо к ногам Су Эра. Глаза были открыты и до сих пор сочились кровью. Зрачки давно потухли и потеряли фокус, а роговица помутнела.

В лунном свете взгляды живого и мёртвого неожиданно пересеклись.

Пальцы Су Эра слегка сжались. Он отвёл взгляд и обратился к уборщице:

— Это вы их убили?

— Не убила, а утилизировала. — Женщина велела ему подобрать головы и занести в комнату. Затем она вошла туда первая и достала пару перчаток. — Из года в год находятся желающие сбежать из лагеря. Все без исключения подлежат утилизации.

Присев, она вытащила из шкафа ещё множество предметов: марлю, ножницы... поднос.

— Из них нужно сделать образцы для устрашения остальных детей. — Маска хорошо скрывала выражение её лица. Маленьким пинцетом уборщица вытащила несколько ресниц, застрявших в глазу одного из мертвецов, и сказала: — Сильно стараться не обязательно. Время от времени появляются новые беглецы, и старые образцы подлежат замене.

Казалось, ей стало душно и, закончив говорить, она ослабила маску. В этот момент Су Эр отчётливо разглядел в уголках её губ большие пятна багрово-лилового цвета.

Трупные пятна.

Два слова мгновенно всплыли в сознании.

Су Эр подумал с минуту и в итоге решил открыть третий глаз внутри себя. Вскоре перед ним предстало тело в состоянии сильного разложения, поразительно похожее на зомби из прошлого подземелья.

— Быстрее, помощи. — Заметив, что он слегка побледнел, уборщица решила, что его напугали образцы, и довольно ухмыльнулась.

Су Эр взял у неё ножницы и поинтересовался:

— Раньше ученики помогали?

— Многие.

— И никто не задавал вопросов?

Рука уборщицы замерла. Она повернулась к нему и мрачным тоном спросила:

— Что ты имеешь в виду?

Су Эр молча смотрел на неё.

Женщина отложила пинцет и улыбнулась:

— На самом деле многие ребята сами вызывались помочь с утилизацией беглецов. В награду я ставила им высший балл.

Заметив её самодовольный тон, Су Эр внезапно вспомнил новости многолетней давности: торговцы людьми поощряли детей доносить друг на друга, а затем при всех награждали стукача. Со временем все стали подражать, и побеги прекратились.

— Остальную работу сделаешь ты. — Уборщица вырвала его из размышлений и поторопила.

Пять голов зверски убитых детей... Какой нормальный человек сможет хладнокровно превращать их в экспонаты?

— Что, не хочешь?

Су Эр какое-то время неподвижно стоял на месте, а затем открыл рот:

— Хочу... — Не договорив, он вдруг взглянул за её спину с выражением крайнего удивления на лице: — А ты как здесь оказался?

Уборщица инстинктивно обернулась, но вдруг опомнилась — они на верхнем этаже, откуда тут взяться людям?

<http://bllate.org/book/13001/1145716>